

ОДИНОЧЕСТВО не навсегда

Валери Перрен

Валери Перрен

**ПОМЕНЯЙ
ВОДУ ЦВЕТАМ**

Не бывает случайных встреч.
Все они назначены нам судьбой.

Валери Перрен

**ЗАВЫТЫЕ
ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ**

Каждая судьба достойна романа

— комплект из 2 книг —

Валери Перрен
Одиночество не
навсегда. Комплект из
2 книг Валери Перрен
Серия «Бестселлер №1 во Франции»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73977092
ISBN 978-5-04-248473-5

Аннотация

Комплект из 2 книг – платите меньше, читайте больше!

В состав входят: «Поменяй воду цветам», «Забытые по воскресеньям».

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности.

«Поменяй воду цветам».

Роман «Поменяй воду цветам» получил широкое признание в европейском литературном сообществе. Он был отмечен несколькими премиями, в том числе престижной «Prix Maison de la Presse 2018». Роман переведен на 30 языков и входит в список самых продаваемых книг Франции по версии журнала «Figaro». Готовится экранизация от режиссера «Амели» Жан-Пьера Жёне.

«Поменяй воду цветам» – это роман о чувствах, понятных каждому, и о торжестве жизни над смертью. Валери Перрен

исцеляет душу читателя, проращивая в ней сад прекрасных цветов, освещенных солнечными лучами надежды.

«Если бы каждый раз, когда я думаю о тебе, распускался хотя бы один цветок, земля стала бы огромным садом».

Как быть, если кажется, что все потеряно и пережить несчастья невозможно? Виолетта Туссен решает на то, что в прошлой жизни показалось бы ей абсурдным: соглашается на должность смотрительницы кладбища.

Виолетта знакомится с завсегдатаями этого необычного места, которые не прочь зайти к ней погреться в промозглый день, выпить чашечку кофе и поговорить о жизни.

Как ни странно, в этом невеселом месте Виолетта понимает: любовь к людям и жизни способна спасти человека от всего на свете. Главное – не отказываться от самых смелых и порой даже сумасшедших поступков.

«Забытые по воскресеньям».

Первый роман Валери Перрен «Забытые по воскресеньям» стал международным бестселлером, получил 13 литературных наград и вот уже 8 лет держится в списке главных книг Франции. Это история о том, как прошлое формирует настоящее, а еще это история о шрамах, которые способна оставить любовь. Та, что зовется любовью всей жизни.

«Воскресенье – день посещений. Не для всех. Воскресенье – сложный день. Каждое воскресенье старики точно знают, какой день недели наступил».

Жюстин Неж двадцать один. Она живет с бабушкой, дедушкой и братом Жюлем.

Жюстин работает в доме престарелых «Гортензии» и больше всего на свете любит разговаривать с его обитателями. Ее

любимица – Элен, ей за девяносто, и ее воспоминания заслуживают отдельного романа.

Рассказы Элен побуждают Жюстин встретиться лицом к лицу с тайнами своего прошлого и пережить потерю, которую она прячет глубоко внутри.

Неожиданный анонимный звонок в дом престарелых меняет жизнь самой Жюстин навсегда.

«Очаровательная героиня, удивительный мир, талантливая рассказчица». – ELLE.

*Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться.

Содержание

Поменяй воду цветам	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Валери Перрен

Одиночество не навсегда.

Комплект из 2 книг

Валери Перррен

Поменяй воду цветам

Valérie Perrin

Changer l'eau des fleurs

© Editions Albin Michel – Paris 2018

© Клокова Е., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2026

* * *

*Моим родителям, Франсине и Ивану Перрен,
Патрисии Лопез «Паките» и Софи Долл*

Глава 1

Минус один человек – и мир обезлюдел

Мои соседи ничего не боятся. Забот у них нет, они не влюбляются, не грызут ногти, не верят в случай, не дают обещаний, не шумят, не страхуются, не плачут, не ищут ключи, очки, пульт от телевизора, детей и счастье.

Они не читают, не платят налоги, не соблюдают режим, не имеют предпочтений, не меняют мнение, не застилают постель, не курят, не составляют списков, не отмеряют семь раз, прежде чем отрезать. У них не бывает заместителей.

Они не подхалимы и не честолюбцы. Они не злопамятны, не мелочны, не благородны, не ревнивы, не выглядят неопрятно. Они чисты, возвышенны, забавны, упорны, ворчливы, лицемерны, добры, жестоки, слабы, злы, лживы, вороваты, азартны, храбры. Некоторые из них – дармоеды, другие – развратники, третьи – оптимисты.

Все они – мертвецы.

Чем один отличается от другого? Качеством гроба – из дуба, сосны или красного дерева, – в котором покоятся.

Глава 2

Что мне делать теперь, когда я не слышу твоих шагов и не знаю, чья жизнь утекает – твоя или моя

Меня зовут Виолетта Туссен. Я была дежурной по железнодорожному переезду, а теперь работаю смотрительницей кладбища. Здесь я и живу.

Я пробую жизнь на вкус, пью ее мелкими глоточками, как жасминовый чай с медом. Вечером, когда ворота моего кладбища закрыты, а ключ повешен на ручку двери в ванную, наступает райское блаженство.

Нет, не такое, как у моих соседей.

Я говорю о рае для живых – стаканчике портвейна 1983 года. Каждый год 1 сентября Жозе-Луиш Фернандез дарит мне бутылку, и я открываю это вместилище солнца, бабьего лета, счастья ровно в семь вечера, в дождь, снег или ветер.

Два наперстка рубиновой влаги. Кровь виноградников Порто. Я закрываю глаза. И наслаждаюсь. Один глоток – и вечер наполняется радостью. Всего два наперстка, потому что я люблю легкое опьянение, но не алкоголь.

Жозе-Луиш Фернандез весь год, раз в неделю, приносит цветы на могилу супруги, Марии Пинто (1956–2007). В июле он уезжает в отпуск, доверив священнодействовать мне. Бутылка портвейна – знак его благодарности.

Мое настоящее – подарок небес. Так я говорю себе каждое утро, открыв глаза.

Я была очень несчастна, почти уничтожена. Опустошена. Как мои соседи, за которыми я приглядываю, – и даже хуже. Сам-то организм функционировал, но на холостом ходу. Куда-то подевался весь объем души, а ведь она, как говорят, весит ровно двадцать один грамм – у толстых и тощих, высоких и низких, молодых и старых.

Хотите знать, что меня спасло? Все очень просто. В отличие от многих, я никогда не упивалась своими бедами и решила положить им конец.

Началась моя жизнь очень плохо. Я родилась от неизвестных родителей в Арденнах, на севере департамента, в местечке на границе с Бельгией. Тамошний климат называется умеренно континентальный – сильные осадки осенью и частые заморозки зимой. Я всегда представляла себе, что именно об этих местах написана «Равнинная страна» Жака Бреля, «где небо близко так, что вот подать рукой, и серый небосвод сливается с рекой».

В день своего рождения я не закричала. И меня отложили в сторону, как посылку весом 2670 кг, без штемпеля и фамилии адресата. Наверное, решили сначала заполнить бумаги, чтобы объявить меня безвременно ушедшей.

Мертворожденной. Ребенок без искры жизни и фамилии. Акушерка торопилась домой и, недолго думая, назвала

меня Виолеттой. Полагаю, вся я, с головы до маленьких пятючек, была именно такого цвета.

Потом кожа порозовела, пришлось заполнять свидетельство о рождении, но женщина и не подумала переименовать младенца.

Меня положили на батарею, и я согрелась. Мать не хотела ребенка, и я ужасно мерзла у нее в утробе. Жар, исходящий от чугунной гармошки, вернул меня к жизни, поэтому я так люблю лето и не упускаю случая подставить лицо первым солнечным лучам, совсем как подсолнух.

В девичестве я была однофамилицей Шарля Трене¹, фамилию наверняка придумала та же акушерка. Видимо, была поклонницей певца. Потом я его тоже полюбила и долго считала кем-то вроде дальнего родственника, таким американским дядюшкой. Если напеваешь себе под нос мелодии любимого исполнителя, чувствуешь родство душ.

Фамилию Туссен² я взяла, выйдя замуж за Филиппа Туссена. Нужно было сразу насторожиться. Некоторые мужчины, которых зовут Прентан³, бьют жен. У многих мерзавцев красивые имена.

Я не тосковала по матери. Разве что во время болезни, если случался сильный жар. Я быстро росла. Тянулась вверх,

¹ Шарль Трене (1913–2001) – французский певец, поэт и композитор.

² Toussaint – День Всех Святых (*фр.*), если фамилия, то Всесвятский/Всесвятская.

³ Le printemps – весна (*фр.*).

словно Провидение наградило меня гордой спиной, чтобы компенсировать отсутствие родителей. Я прямая, как струнка. Не гнусь, не склоняюсь, не прогибаюсь. Даже в дни печали. Меня часто спрашивают: «Вы, случайно, не занимались классическим балетом?» «Нет, – отвечаю я, – осанка – от повседневных забот, они заменили мне станок».

Глава 3

Пусть заберут меня или моих родных, я не боюсь, ведь однажды все кладбища превратятся в сады

В 1997 году наш железнодорожный переезд автоматизировали, и мы с мужем лишились работы. О нас написали газеты, назвали побочными жертвами прогресса, последними служащими железной дороги, которые вручную поднимали и опускали шлагбаум. К статье прилагалось фото. Филипп Туссен обнял меня за талию и принял красивую позу. Я улыбаюсь, но до чего же у меня грустные глаза на этом снимке!

В день выхода статьи Филипп Туссен вернулся из почившего в бозе Государственного бюро по трудоустройству в полном смятении: он только что понял, что ему придется работать. Филипп привык, что за него все делаю я. Он был уникальным лентяем и, конечно же, достался мне, кому же еще!

Желая приободрить любимого, я протянула ему листок бумаги: «Смотритель кладбища, профессия будущего». Он посмотрел на меня как на буйнопомешанную. В 1997-м он смотрел так на меня каждый день. Разве разлюбивший мужчина смотрит так на женщину, которую когда-то любил?

Я объяснила, что случайно увидела это объявление, что мэрия Брансьон-ан-Шалона ищет супружескую пару для работы на кладбище и что мертвые живут по расписанию и шу-

мать будут уж точно меньше поездов. Что я поговорила с мэром и он готов немедленно нанять нас.

Муж не поверил, сказал, что таких случайностей не бывает и он скорее сдохнет, чем согласится на ремесло падальщиков. А потом включил приставку, чтобы сыграть в *Super Mario 64*⁴, поставив перед собой сверхзадачу – собрать все 120 силовых звезд. Я же хотела схватить за хвост одну-единственную – правильную. Об этом и думала, глядя, как мчится Марио, чтобы спасти принцессу Персик, похищенную Великим королем демонов.

Я не сдалась. Сказала, что на кладбище у каждого из нас будет зарплата – и намного выше, чем на переезде, вдобавок у нас будет симпатичное служебное жилье, а налоги платить не придется. Мы наконец-то покинем дом, в котором прожили столько лет, хибарку, где зимой крыша протекала, как старая лодка, а летом было холодно, как на Северном полюсе. Я убеждала Филиппа, что нам необходимо начать все сначала, обещала повесить красивые занавески, чтобы не видеть «соседей» – кресты, вдов и все остальное. Занавески станут границей между нашей жизнью и чужой скорбью. Я могла бы сказать Туссену правду: занавески отделят мою печаль от всей остальной, накопившейся в нашем мире. Могла бы, но не стала. Понимала, что должна притворяться, иначе он не

⁴ Super Mario 64 – 3D-видеоигра (1996). Считается одной из величайших видеоигр всех времен. Главный герой – Марио – решает сверхзадачу: вырвать принцессу Грибного королевства из лап своего главного антагониста Боузера – Великого короля демонов. Создатель видеоигры – Сигэру Миямото (род. в 1952 г.).

согласится переехать.

Главный довод я приберегла на самый конец – пообещала, что ему НИЧЕГО не придется делать. Ремонт, могилами и всем обустройством занимаются три могильщика, а смотритель только открывает и закрывает ворота. Режим работы не слишком утомительный. Отпуск и уик-энды такие же длинные, как железнодорожный мост-виадук в Бельгард-сюр-Вальсерине. Я беру все на себя. Все-все.

Супер Марио остановился. Принцесса полетела кубарем.

Перед сном Филипп Туссен перечитал объявление: «Смотритель кладбища, профессия будущего».

Наш переезд располагался в Мальгранж-сюр-Нанси. В тот период моей жизни я не жила. Правильнее было бы сказать «в тот период моей смерти». Я вставала, одевалась, работала, ходила за покупками, спала. Приняв таблетку снотворного. Или две. Иногда три. И замечала, что муж смотрит на меня как на безумную.

График моей работы был чудовищно однообразным. Я опускала и поднимала шлагбаум всю неделю, по пятнадцать раз на день. Первый поезд проходил через нас в 04:50, последний – в 23:04. Очень скоро у меня выработался автоматизм, мозг в нужный момент выдавал звоночек, и я всегда слышала его с опережением. Эту каторгу следовало делить на двоих, но Филипп только гонял на мотоцикле и заводил новых любовниц.

Пассажиры в окнах вагонов навевали на меня мечты, хотя

мимо следовали только местные поезда. Они шли из Нанси в Эпиналь, делая десятиминутные остановки в небольших местечках, чтобы оказать вспомоществование «аборигенам». И все-таки я завидовала мужчинам и женщинам, у которых была цель и которые могли ее осуществить. Я воображала, что эти люди назначили кому-то свидание и этот кто-то ждет их. Боже, как же мне хотелось уподобиться им!

Через три недели после выхода объявления мы отправились в Бургундию. Сменили серый цвет города на зелень природы и ни с чем не сравнимый запах железной дороги.

Пятнадцатого августа 1997 года мы прибыли в Брансьон-ан-Шалон. Во Франции настала пора отпусков. Французы покидали насиженные места, чтобы увидеть море, горы и водопады. Кладбищенские птички, вившие гнезда на деревьях, улетели. Кошки, бродившие между горшками роз, исчезли. Даже муравьям и ящерицам было слишком жарко, мрамор памятников стал обжигающе горячим. Могильщики взяли отпуск, не стало даже усопших. Я бродила по аллеям, читая фамилии людей, которых мне не суждено было узнать, но чувствовала себя прекрасно. На своем месте.

Глава 4

Бытие вечно – жизнь преходяща. Вечная память будет ее посланием

Я сама открываю и закрываю тяжелую решетку кладбищенских ворот, если только замочная скважина не залеплена жвачкой – подростки часто так развлекаются.

Часы работы меняются в зависимости от времени года:

1 марта – 31 октября: 08:00–19:00.

1 ноября: 07:00–20:00.

2 ноября – 28 февраля: 09:00–17:00.

29 февраля из расписания выпало.

Я взяла на себя обязанности мужа после его отъезда, а если точнее – после того как он пропал. Имя Филиппа Туссена фигурирует в национальной картотеке жандармерии в графе «Исчезновение при сомнительных обстоятельствах».

В поле моего зрения осталось много мужчин. Три могильщика: Ноно, Гастон и Элвис. Три сотрудника похоронной службы: братья Луччини – Пьер, Поль и Жак, а еще отец Седрик Дюрас. Все они заходят ко мне по несколько раз на дню, чтобы выпить стаканчик или перекусить на скорую руку. Помогают мне в саду и огороде, если требуется перетащить мешки с компостом или починить кран. Я считаю их не коллегами – друзьями. Они могут заглянуть на кухню в

мое отсутствие, выпить кофе, вымыть чашку и отправиться дальше по собственным делам.

Люди испытывают отвращение, гадливость к ремеслу могильщика, но те, кто работает на моем кладбище, – самые милые и располагающие к себе мужчины на свете.

Больше всех я доверяю Ноно. У этого прямодушного человека радость жизни бурлит в крови, все его веселит, он не знает слова «нет», правда, никогда не присутствует на похоронах ребенка. Это он оставляет другим. «Тем, кому хватает мужества» – так он говорит. Ноно напоминает мне Жоржа Брассенса. Он смеется над этим сравнением: «Ты одна это замечаешь!»

Гастон совсем другой, он – мсье Неуклюжесть и всегда выглядит пьяненьким, хотя пьет только воду. Его движения хаотичны. На похоронах Гастон неизменно стоит между Ноно и Элвисом – на случай потери равновесия. Земля вечно дрожит у него под ногами. Он опрокидывает все, что попадает под руку, роняет вещи, наступает на них, падает. Когда Гастон заходит ко мне, я всегда боюсь, что он что-нибудь разобьет и поранится. Так оно и происходит.

Элвиса все зовут Элвисом из-за Элвиса Пресли. Он не умеет ни читать, ни писать, зато знает наизусть все песни своего идола. Слова «наш Элвис» произносит неразборчиво, понять, поет он на английском или на французском, невозможно, но сердца вкладывает много. *Love me tender, love me*

*true...*⁵

Братья Луччини – погодки: младшему тридцать восемь, среднему тридцать девять и старшему сорок лет. Они потомственные похоронщики Брансьона и владельцы морга, при-
мыкающего к их магазину. Ноно рассказал мне, что помеще-
ния разделяет тамбур. Опечаленных родственников прини-
мает Пьер, старший брат. Поль – бальзамировщик и работа-
ет в подвале. Жак сидит за рулем катафалка, он возит покой-
ников в последний путь. Ноно называет братьев апостолами.

Нашего кюре зовут Седрик Дюрас. У Господа есть вкус, хоть Он и не всегда справедлив. С появлением нового кю-
ре на многих местных дам снизошло Божественное открове-
ние, и в воскресенье, на утренней службе, почти все места
на скамьях теперь заняты.

Я не хожу в церковь – посещение храма было бы равно-
сильно сексу с коллегой, но признаний выслушиваю больше,
чем отец Седрик в исповедальне. Близкие изливают душу в
моем скромном доме и на кладбищенских аллеях, иногда по
два раза – приходя на могилу и уходя. Усопшие молчали-
вы. Таблички на памятниках, цветы, фотографии важны для
членов семьи и друзей. Живым хочется постоять у могилы,

⁵ «Love me tender» – «Люби меня нежно» – американская песня 1956 г., на-
писанная на основе сентиментальной баллады «Аура Ли» времен Гражданской
войны. Баллада была написана поэтом-песенником В. В. Фосдиком и компози-
тором Джорджем Р. Поултоном и издана в 1861 г. Версия, записанная Элвисом
Пресли и включенная в одноименный фильм, входит в список «500 величайших
песен по версии журнала Rolling Stone».

рассказать мне, какой была жизнь *до*.

Моя работа требует сдержанности и умения общаться, не впадая в излишнюю чувствительность. Не сопереживать для меня – все равно что летать в космос, стоять у операционного стола, спускаться в жерло вулкана или разгадывать геном человека. Я никогда не плачу на людях, только до или после похорон, но не во время.

Моему кладбищу триста лет. Первой на нем похоронили Диану де Виньрон (1756–1773). Она умерла родами в возрасте семнадцати лет. Если провести подушечками пальцев по могильной плите из камня-сырца, можно прочесть ее имя и фамилию, как делают слепые, владеющие азбукой Брайля. Диану не эксгумировали, хотя мест на моем кладбище осталось немного. Ни один мэр из всей череды сменявших друг друга народных избранников не осмелился нарушить покой первой обитательницы кладбища, тем более что с именем Дианы связана старинная легенда. Жители Брансьона утверждают, что не раз видели ее в «одеждах из света» на аллеях и перед витринами магазинов в центре города. Я хожу на чердачные распродажи и часто нахожу гравюры XVIII века и открытки с изображением Дианы-призрака. Выглядит она на этих снимках не слишком авантажно.

О могилах вообще рассказывают много историй – живые любят досочинять жизнь ушедших.

Существует легенда Брансьона № 2. Она о Рен Дюша (1961–1982), которая покоится на участке «Кедры», аллея

15. С фотографии смотрит молодая улыбающаяся брюнетка, попавшая в аварию на выезде из города. Молодняк клянется, что ее призрак часто является проезжающим на обочине дороги, рядом с местом катастрофы.

Миф о дамах в белом бытует во всех уголках планеты. Призраки женщин, разбившихся на машине, посещают мир живых, их неприкаянные души летают по замкам и кладбищам.

Легенда о Рен получила материальное подтверждение: ее могила тронулась с места. Ноно и братья Луччини уверены: все дело в грунте, подвижки нередки, когда под склепами скапливается вода.

За двадцать лет я многое повидала на моем кладбище. Иногда по ночам тени занимаются любовью на могилах, но они не призраки.

Ничто не вечно (за исключением легенд) – даже купленные навечно места на кладбище. Можно купить место на пятнадцать, тридцать, пятьдесят лет или навечно, но с вечностью придется обращаться осторожно: если по истечении тридцати лет за могилой перестают ухаживать и она приобретает обветшалый, малоприличный вид, если в нее давно никого не подхоранивали, коммуна получает право на повторное использование. Останки первого «жильца» помещают в оссуарий, находящийся в глубине кладбища.

Я не раз была свидетельницей такой операции. Никто не возражал – мертвых уподобляли забытым и не востребова-

ным вещам.

Со смертью всегда так: чем она «старше», тем меньше власти имеет над живыми. Время убивает жизнь и разрушает смерть.

Мы четверо – я и трое могильщиков – делаем все, чтобы на нашем кладбище не было заброшенных могил. Нам нестерпим вид таблички с муниципальным объявлением: «Эта могила подлежит ремонту. Просим срочно связаться с мэрией». А имя того, кто лежит под плитой, все еще можно разобрать на памятнике!

На кладбище полно эпитафий – люди как будто заклинают время, чтобы оно замедлило ход, позволило им уцепиться за воспоминания. Мне больше всего нравится вот эта надпись: «Смерть начинается в тот момент, когда о вас перестают мечтать». Я прочла ее на могиле молодой медсестры Мари Дешан, скончавшейся в 1917 году. Мемориальную доску установил в 1919-м какой-то солдат. Проходя мимо, я всякий раз спрашиваю себя: «Интересно, он долго о ней мечтал?»

Чаще всего в качестве последнего «прости» выбирают фразу из песни Жан-Жака Гольдмана⁶ «Без тебя»: *Что бы я ни делал, где бы я ни был, ты не исчезаешь, я думаю о тебе;* или слова Франсиса Кабреля⁷: *Между собой звезды беседуют лишь о тебе.*

⁶ Жан-Жак Гольдман (род. в 1951 г.) – один из самых популярных французских авторов-исполнителей.

⁷ Франсис Кабрель (род. в 1953 г.) – исполнитель, композитор и автор песен.

У меня очень красивое кладбище. Аллеи обсажены столетними липами. Большая часть могил украшена цветами.

Я продаю растения в горшках – выставляю их перед домом, чтобы люди выбирали, а когда те слегка теряют товарный вид, отношу их на ничейные захоронения.

А еще я посадила сосны, обожаю, как они пахнут летом.

С 1997 года деревья здорово выросли и придают моему кладбищу шик. Содержать его в порядке – значит заботиться о мертвых, выказывать им уважение. Если они не имели этого при жизни, пусть хоть после смерти порадуются.

Уверена, у нас лежит много негодяев, но смерть не делает различий между добрыми и злыми. И потом, кто хоть раз в жизни не повел себя по-свински?

Филипп Туссен, в противоположность мне, сразу возненавидел кладбище, этот маленький городок, Бургундию, природу, старые камни, белых коров и местных жителей.

Я только начала разбирать коробки, когда он оседлал мотоцикл и отправился прощвырнуться. Иногда Филипп отсутствовал до утра, со временем стал исчезать на неделю-две три. А однажды не вернулся. Жандармы не поняли, почему я так долго не заявляла об исчезновении мужа. Мне не пришло в голову объяснить, что он испарился много лет назад – в те времена, когда еще ужинал за моим столом. Через месяц, осознав, что Филипп точно не вернется, я почувствовала себя одинокой, как выморочная могила. Такой же серой, тусклой, расшатанной. Готовой, чтобы меня разъяли на ча-

сти, а останки запихнули в оссуарий.

Глава 5

Книга жизни послана нам свыше, ее не дано закрывать и открывать самовластно. Возжелаешь вернуться к странице любви – глядь, и оказался на странице смерти

Я встретила Филиппа Туссена в 1985 году в Шарлевиль-Мезьере, в ночном клубе «Тибурен».

Он сидел у стойки бара. Я наливала. Соврав насчет возраста, можно получить немудрящую работу: сосед по общежитию, мой приятель, подделал бумаги, превратив меня в совершеннолетнюю.

Я всегда была человеком без возраста, мне давали и четырнадцать, и двадцать пять. Носила исключительно джинсы и футболки, короткую стрижку и колечки не только в ушах, но и повсюду – даже в носу, была тоненькой и красила глаза в стиле Нины Хаген⁸. Школу я бросила, не научившись толком ни читать, ни писать. Зато умела считать. Я успела прожить множество жизней и работала лишь для того, чтобы как можно скорее уйти из общежития, найти жилье и самой за него платить.

В 1985-м ровными у меня были только зубы. В детстве я

⁸ Нина Хаген (наст. имя – Катарина; род. в 1955 г.) – немецкая певица, панк-рок-музыкант, автор песен, актриса.

жаждала занять такую же ослепительную улыбку, как у моделей из глянцевого журналов. Когда сотрудницы опеки инспектировали мои приемные семьи и спрашивали, в чем я нуждаюсь, ответ был неизменным: «Хочу к стоматологу!» – как будто вся моя последующая жизнь зависела от того, насколько безупречной будет моя улыбка.

Подружек у меня не было – я слишком походила на мальчика и потому в каждой новой семье привязывалась к названным сестрам, но неизменные расставания, терзавшие душу, выработали жесткую установку: *никогда ни к кому не привикай*. Я считала, что бритая наголо голова защитит меня, придаст мальчишечьей дерзости и стойкости. Неудивительно, что девочки меня сторонились. Я занималась любовью, чтобы быть как все, но ничего возвышенного в так называемой любви не находила и удовольствия не получала. Зачем я это делала? Мечтала о переменах, хотела получить новую шмотку, самокрутку, приглашение на вечеринку, ощутить тепло чужой ладони. И больше всего жаждала любви как в сказках: «Они обвенчались и завели много, много, много...»

Итак, Филипп Туссен сидел спиной к стойке, пил виски-колу без льда и наблюдал за приятелями на танцполе. Внешне он напоминал ангела. Этакого Мишеля Берже⁹ в цвете. Длинные блондинистые кудри, голубые глаза, светлая кожа, орлиный нос, алые губы, напоминающие июльскую

⁹ Мишель Берже (наст. имя – Мишель Жан Амбюрже; 1947–1992) – французский певец, композитор, продюсер и автор песен.

зрелую клубничину. Он был в джинсах, белой футболке и черной кожаной куртке. Высокий, атлетически сложенный, идеальный. При первом же взгляде на Филиппа сердце ухнуло вниз, как поет мой воображаемый родственник дядюшка Шарль Трене. От меня он все получит даром – даже любимую выпивку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.